

Цивилизационный фактор международно-правового регулирувания международных отношений

Эльмира Садыкова

Общий анализ тенденций мировой политики приводит к выводу о том, что в результате падения роли идеологии в фокусе внимания оказываются различные межцивилизационные отношения.

Проблема цивилизаций, их эволюции исследуются в отечественной и мировой науке в основном, начиная со второй половины XIX в., русскими и зарубежными учеными, такими как Н.Данилевский, К.Леонтьев, Н.Трубецкой, П.Сорокин, О.Шпенглер, А.Тойнби, С.Хантингтон и др. Взгляды историков, философов, политологов, социологов, экономистов и других специалистов в сфере социальных и гуманитарных наук в рамках цивилизационного подхода во многом дополняют друг друга в описании целостной картины исследуемой объективной реальности.

В современный период теория цивилизаций имеет не только научное, но и большое прикладное значение, поскольку способна стать основой нового мировоззренческого взгляда на основные тенденции общемирового развития. В условиях глобальных изменений в

мире все большее звучание приобретает целый ряд общечеловеческих проблем, которые формируют объективную основу для осознания роли цивилизационной парадигмы. На современном этапе развития мирового сообщества взаимодействие представителей разных

САДЬКОВА Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государства и права Дипломатической академии МИД России, эксперт Комитета по делам Федерации и региональной политики Государственной Думы Федерального собрания РФ. E-mail: richone@rambler.ru

Ключевые слова: межцивилизационные отношения, диалог цивилизаций, международное право, национальные правовые системы.

культур, национальностей, конфессий становится неоспоримым императивом.

В проблематике современных межкультурных отношений правовые аспекты занимают значительное место.

По мнению Е.А.Лукашевой, методом исследования цивилизационных признаков в правоведении является нормативно-ценностное измерение, а предметом – право, права человека, включенные в общую систему соционормативной регуляции¹.

Важным критерием ценности права как одного из регуляторов общественных отношений является его способность формировать гуманистические ценности.

Нормативно-ценностные компоненты играют важную роль в развитии современного международного права.

Известный русский ученый М.Н.Капустин в лекциях, посвященных международному праву, отмечал, что «международные отношения во всех своих видах могут получить характер определенности и, следовательно, творческое значение лишь при условии права и нравственности»².

Рассматривая понятие и значение науки международного права, исследователь определяет, что «предметом ее служат те начала права, которым охраняется и на которых основывается цивилизация, то есть раскрытие материальных и духовных сил каждого народа при посредстве его общения с другими народами»².

С.В.Черниченко, исследуя философские аспекты развития международного права, также обращает внимание на то, что современное международное право сформировалось в значительной степени под влиянием европейской цивилизации Нового и Новейшего времени. Он считает, что это влияние распространилось за пределы Европы и достигло Америки, затем распространилось на Азию и Африку.

Не отрицая полностью воздействие азиатской и африканской цивилизаций, ученый объясняет «европеизм» международного права динамизмом экономического, политического, военного, научного и др. развития Европы, влекущим за собой экспансионизм как фактор, неразрывно связанный с пассионарностью европейских наро-

дов, совпавшей с формированием международно-правовой системы. Ученый делает вывод о том, что содержание международного права, его социальная природа неизбежно включают в себя цивилизационные компоненты³.

Следует подчеркнуть, что до XVIII в. отрасль именовалась как «право народов», «общенародное право» на основе использования существовавшего в юриспруденции Древнего Рима термина *jus gentium*, если перевести его с латыни на современные языки⁴.

Ф.Ф.Мартенс, известный русский юрист-международник, в рамках своих исследований современного международного права цивилизованных народов рассматривал исключительно христианские народы Запада.

«Только по отношению к цивилизованным государствам может идти речь о законах и правилах, которые должны быть соблюдены во время международных столкновений. Нельзя ожидать и несправедливо требовать соблюдения каких-либо юридических норм, составляющих право международного принуждения, от народов существенно различных цивилизаций и культуры»⁵.

Роль западной цивилизации в формировании классического международного публичного права подтверждается во многих исследованиях зарубежных и отечественных ученых.

После окончания Второй мировой войны державы-победительницы для обеспечения международной безопасности инициировали создание ООН. В результате появилась универсальная площадка для эволюции международно-правового регулирования.

Современное международное право формировалось на гребне подъема демократических сил, сложившихся в годы Второй мировой войны в борьбе против фашизма. Его фундамент был заложен в Уставе ООН, в котором указаны следующие цели: поддерживать международный мир и безопасность и с этой

целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»⁶.

С.Л.Рогожин, анализируя идеи Ф.Ф.Мартенса, подчеркивает, что международное публичное право сегодня – это продукт противостояния двух западных политико-идеологических систем: социализма и либерализма. «Иудео-христианская цивилизация Запада сформировала все основные подходы к структуре, принципам и нормам современного международного права. Кризис данной правовой системы, прежде всего, связан с общим ослаблением позиций коммунистической или, точнее, социалистической идеи в ее советском варианте. Иными словами, за изменением миропорядка холодной войны последовал, очевидно, кризис системы международного публичного права»⁷.

Реалии сложного современного мирового развития таковы, что на рубеже двух веков в результате угасания идеологического противостояния и затянувшегося поиска новой модели мироустройства возникла практическая необходимость в новом осмыслении роли международно-правовой системы.

Формируясь под влиянием международных отношений, международное право также оказывает на них активное воздействие наряду с такими факторами, как уровень экономического развития государств, общественная мораль и нравственность, национальные интересы, экология, научно-технический прогресс и т. д.

Обоснованно мнение о том, что «в области международного общения в на-

стоящее время усиливается главная тенденция в эволюции международных отношений, политики и права – все большее распространение международного правового регулирования на те сферы, которые ранее подпадали исключительно под национальную юрисдикцию отдельных стран»⁸.

Динамичные глобализационные и интеграционные процессы обуславливают плюрализацию современных правовых систем. Проблема гармонизации международной и национальных правовых систем является важным аспектом повышения роли международного права в развитии межцивилизационного взаимодействия. Не останавливаясь на рассмотрении научных споров о преимуществах монистической и дуалистической теорий в доктрине международного права, отметим очевидную практическую значимость комплексной проблемы взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Современные национальные правовые системы в контексте цивилизационного измерения в той или иной степени отражают совокупность исторических, социально-культурных, религиозных и других факторов.

По мнению известного французского исследователя Р. Давида, правовая система более всего взаимосвязана со структурой общества, его нравами, верованиями, языком⁹.

Цивилизационный подход выявляет глубокую взаимосвязь элементов правовой культуры: права, правосознания, правовой идеологии, правоприменительной практики и др.

Х.Н.Бехруз, рассматривая особенности понятия «правового менталитета», указывает на то, что в нем заложены специфические способы восприятия и понимания этносом своего внутреннего мира, основанного на системе ценностей, обуславливающих все сферы жизнедеятельности людей¹⁰.

Следует отметить далеко неоднозначные способы взаимодействия права и религии в различных цивилизационных, социокультурных системах регуляции¹.

Например, в восточных цивилизациях, наравне с правом, значимым регулятором общественных отношений является религия. По мнению исследователей, использование цивилизационного подхода позволяет изучить всю глубину и последствия религиозности исламского права, которому присущи:

- глубокий иррационализм в духовной сфере;
- гипертрофированная догматичность религиозной доктрины;
- повышенная регламентированность, упорядоченность, формальность, строгость, жесткость проявлений религиозного чувства и мысли;
- бескомпромиссность, непримиримость¹¹.

Влияние исламской цивилизации на особенности соответствующей правовой системы проявляются прежде всего в том, что ее ядро образовывали религиозные нормы, составляющие ее идейную основу. «Исламское право является самостоятельной правовой системой, специфика которой заключается в сложном сочетании религиозных и правовых начал»¹². Вопросы о возможности и способности к модернизации классического исламского права в контексте взаимодействия с нормами международного права во многом определяются с позиций цивилизационного подхода.

Применение цивилизационных критериев способствует решению актуальной проблемы взаимодействия международного и внутригосударственного права в соответствующих сферах. Многообразие национальных правовых культур и их специфика определяют характер и пределы возможного влияния на них международного права.

Вопрос о приоритете международно-правовых норм решается на уровне внутригосударственных правовых систем. Для повышения эффективности международного права все большее значение приобретает поиск элементов всеобщности, близких, сходных идей не только в различных правовых системах, но и в духовном, философском наследии современных цивилизаций.

Цивилизационный подход выявляет новые грани и своеобразие права как особого феномена. Понять глубинную сущность этого явления можно только в неразрывной связи со всеми элементами социально-культурной регуляции той или иной цивилизации, а не в изоляции права от них, с одной стороны, и выдвижения универсальных правовых начал как основы системы социального регулирования – с другой¹. Важно усилить акцент на ценностных подходах в развитии международно-правового регулирования и определении его общих начал для гармоничного взаимодействия с национальными правовыми системами.

В рассматриваемом контексте важно отметить особенности международного правотворчества.

В доктрине международного права процесс создания норм принято рассматривать как согласование волеизъявлений государств и других субъектов. Справедливо утверждение о том, что в случае столкновения различных нравственно-правовых учений и подходов к международно-правовому регулированию в основу согласования воли и разграничения интересов может быть положено лишь то, что всем им и не чуждо, всеми ими признается⁷. Теоретические и практические аспекты формирования воли и волеизъявления субъектов международного права в процессе международного права подробно исследуются в научной доктрине.

С.В.Черниченко, анализируя содержание единой воли и единого волеизъ-

явления государства, обосновывает их выражение как взаимосвязи психологических, социальных и юридических составляющих³. Ученый рассматривает волю государства в психологическом смысле как определенное сочетание индивидуальных волеизъявлений членов парламентов и правительств, других лиц, имеющих статус в иерархии государственных органов, а также различных социальных групп, в первую очередь, доминирующих в жизни данного общества³.

Включе приведенных научных выводов представляется логичной постановка вопроса о влиянии фактора цивилизационной идентичности как на стадии формирования государственной воли, так и в процессе согласования волеизъявлений различных государств в практике заключения международных договоров, принятии нормативных актов международных правительственных организаций.

Цивилизации в их эмпирической реальности представлены многими составляющими: люди, их объединения, общности. При этом правомерно говорить о том, что взаимодействуют не цивилизации, а индивиды, народы, государства.

Академик А.Гусейнов утверждает, что, как правило, едва ли не на 99,9% они взаимодействуют не из-за своих цивилизационных различий, а по поводу конкретных проблем, которые их волнуют и для решения которых они вступают в контакт друг с другом¹³.

Диалоговый формат межцивилизационных отношений позволяет использовать конструктивный потенциал политики партнерства, культурной дипломатии, межконфессионального сотрудничества в противовес международной конфронтации для решения жизненно важных задач как внешней, так и внутренней политики государств и мирового сообщества в целом.

В поиске новых алгоритмов и механизмов межцивилизационных контактов государствам принадлежит приоритетная роль. Формирование устойчивого миропорядка, основанного прежде всего на уважении к принципам и нормам международного права, требует качественного осмысления и определения точных, выверенных стратегий равного доступа всех суверенных государств к решению проблем мира и безопасности через универсальные и региональные коллективные механизмы.

Глобализационные процессы фактически усугубляют демографические и социально-этнические проблемы большинства стран мира, не входящих в пресловутый «золотой миллиард», что приводит к тенденциям поляризации в мировом политическом пространстве. Вновь происходит резкое обострение скрытой и явной дипломатической, экономической и пропагандистской «войны» между Западом и Востоком за «право» на расширение «жизненного пространства», за беспрепятственный доступ к природным и человеческим ресурсам¹⁴.

Существенные культурные различия между социальными общностями в современную эпоху глобальных перемен становятся все более влиятельными факторами во взаимодействии между странами, хотя, безусловно, сама проблема роли культуры в политике вовсе не нова. В последнее десятилетие XX в. становление различных политических систем в государствах, импорт институтов и форм хозяйствования, появление глобальных информационных сетей изменили отношение к факторам культуры в среде политиков, дипломатов, научного сообщества в целом.

Культурные различия в эпоху глобализации проявляются в том, что в условиях универсализации экономики, растущей взаимосвязанности государств,

высокого уровня развития коммуникационных и информационных систем небольшие государства и нации стремятся сохранить свою самобытность и самостоятельность, опираясь на национальную идентичность.

Упор на исключительность и превосходство одной нации над другими приводит к политическим, межнациональным конфликтам. Международные экстремистские организации подталкивают человечество к своего рода противостоянию цивилизаций, прежде всего христианской и мусульманской.

Гармонизация процесса общения народов – это одна из глобальных проблем человечества.

В развитии международных отношений приобретают особое значение общечеловеческие морально-этические принципы и нормы, способные повысить их гуманитарную составляющую. Одновременно все более актуальной становится проблема универсализации международно-правового регулирования в различных сферах международных отношений, преодоление стереотипов цивилизационного превосходства.

Угроза таких глобальных проблем, как рост числа межэтнических, религиозных конфликтов, природные экологические катастрофы, мировой продовольственный кризис, международный терроризм, распространение наркомании и незаконный оборот наркотиков, депопуляция и др., требуют эффективных механизмов использования институтов межцивилизационного диалога для международно-правового регулирования.

Международное право – продукт развития всех цивилизаций, и дальнейшее повышение его роли связано с задачей регулирования отношений народов и государств, принадлежащих различным цивилизациям. Важной основой для усиления роли международно-правово-

го регулирования проблем, обусловленных цивилизационным разнообразием мирового сообщества, являются общепризнанные принципы международного права, представляющие уникальную императивную основу для обеспечения приоритета общечеловеческих интересов и ценностей во взаимодействии государств и народов. Они пронизывают структуру международного права, регламентируя характер связей ее элементов¹⁵.

Мировые проблемы, вызванные экономическими кризисами, этнорелигиозными конфликтами, тенденциями демографического развития, экологическими катаклизмами, истощением природных ресурсов, актуализируют необходимость усиления социальной компоненты международно-правовой системы. Особого внимания требуют гуманитарные аспекты, ценностные ориентиры в обеспечении защиты прав человека.

Вопрос о взаимодействии цивилизаций является одной из важных тем современного мира, обсуждаемой в рамках ООН. Проблема необходимости начать межцивилизационный диалог нашла свое воплощение в Глобальной повестке дня для Диалога между цивилизациями, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция от 21 ноября 2001 г.). В содержании этого международного документа диалог цивилизаций определяется как процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога¹⁶.

Высокий представитель Генерального Секретаря ООН по Альянсу цивилизаций Жоржи Сампайю отмечает, что, «если посмотреть на мир

2009 г., мы увидим, что из 143 конфликтов 108 имели культурное измерение»¹⁷.

Одной из актуальных задач в современном мире является сотрудничество между народами с сохранением их культурного разнообразия. Международно-правовое регулирование должно быть направлено на предотвращение распространения межнациональных конфликтов и создание новых площадок для установления прочного мира и стабильности.

Одним из новых инструментов диалога в международном формате, является проект «Альянс цивилизаций». Совместная инициатива лидеров Испании и Турции была положительно воспринята в мировых политических кругах в качестве противовеса тенденции междивилизационного противостояния. Неслучайно, что именно Испания первоначально выдвинула эту идею.

Председатель испанского правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 2004 г.), заявил: «...как представитель страны, созданной и обогащенной различными культурами, хочу на этой Ассамблее предложить "Альянс цивилизаций" между западным миром и миром арабов и мусульман»¹⁷.

Символично, что обращение Мадрида к международному сообществу, нашло свое конкретное воплощение в феврале 2005 г. в виде совместного призыва Х.Л.Родригеса Сапатеро и турецкого лидера Реджепа Тайипа Эрдогана завязать диалог между преимущественно христианской Европой и исламским миром и

общими усилиями строить так называемый «Альянс цивилизаций»¹⁸. Особого внимания заслуживает то, что возникновение «Альянса цивилизаций» относится к периоду распространения идеи С.Хантингтона об угрозе столкновения цивилизаций и неоконсервативных подходов к глобальной войне.

По замыслу инициаторов, «Альянс цивилизаций» должен способствовать, с помощью действий правительств и институтов гражданского общества, развитию эффективных форм междивилизационного диалога. Новизна «Альянса цивилизаций» ООН, по мнению Ж.Сампайю, связана с тремя «а»: целями (*aims*), повесткой дня (*agenda*) и подходом (*approach*)¹⁷.

В поддержку этой инициативы выступили Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан, Лига арабских государств, Саммит глав государств и правительств 191 страны мира, собравшийся в связи с 60-летием Организации Объединенных Наций, руководители ряда европейских и азиатских стран.

Идея «Альянса цивилизаций» как глобального проекта обрела статус инициативы ООН и получила не только политическую, но и материальную поддержку правительств 30 государств мира.

Первым важным шагом по его формированию стало создание под эгидой ООН Группы высокого уровня – ГВУ*. В качестве политической инициативы ООН и в ее рамках налажено сотрудничество «Альянса» со специализированными структурами (ЮНЕСКО, ПРООН и др.), отдельными департаментами и фондами.

Укреплению международного авторитета «Альянса» способствовало заключение целой

* В группу вошли 18 известных деятелей, представляющих как христианские, так и мусульманские страны. В их числе: бывший Генеральный директор ЮНЕСКО испанец Федерико Майор Сарагоса, турецкий министр Мехмет Айюдин (сопредседатели группы), экс-президент Ирана Мохамед Хатами, премьер-министр Сенегала (в отставке) Мустафа Ниассе, бывший министр иностранных дел Франции Юбер Ведрен, южноафриканский архиепископ, лауреат Нобелевской премии Десмонд Туту, Генеральный секретарь Иbero-американского сообщества Энрике Иглесиас, известный российский ученый-востоковед В.В.Наумкин, представители США, Великобритании, Египта, Индии, Индонезии, Катар, Марокко, Пакистана и Туниса.

серии соглашений о сотрудничестве с ведущими межгосударственными организациями: Европейским союзом, Союзом для Средиземноморья, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международной организацией по вопросам миграции, Организацией Исламская конференция, Генеральный секретариат иberoамериканского сотрудничества, сообществами франкоязычных и португалоязычных стран и т. д.

Постоянно возрастают контакты с разного рода международными фондами и объединениями частного бизнеса.

Опыт «Альянса» показывает, что, несмотря на национальные и идеологические различия, при наличии доброй воли возможно эффективное взаимодействие государств с привлечением сообщества известных и влиятельных людей, которых объединяет стремление к взаимопониманию и негативное отношение к теории «столкновения цивилизаций».

Важным практическим инструментом реализации идей, заложенных при

создании этой структуры, служат Национальные планы государств по развитию отношений с «Альянсом цивилизаций».

Сравнительный анализ указанных документов показывает, что основными направлениями развития являются такие общие сферы деятельности, как образование, молодежная политика, СМИ и миграция.

Так, Национальный план по развитию отношений с «Альянсом цивилизаций» Российской Федерации был принят 22 июня 2009 г. Документ разработан с учетом «концептуальных установок Группы высокого уровня, а также рекомендаций первого и второго форумов «Альянса».

В основе деятельности по реализации Плана лежат идеи формирования многополярного миропорядка с опорой на соблюдение международного права, поддержание культурно-цивилизационного многообразия мира, искоренение нищеты, борьбы с международной преступностью и др.

Основываясь на имеющемся опыте международно-правового сотрудничества государств в рамках Европейского союза, Шанхайской организации сотрудничества и др., можно утверждать, что цивилизационные различия не являются препятствием для взаимодействия стран в противодействии даже таким наиболее опасным угрозам, как международный терроризм. Не преувеличивая роли цивилизационной парадигмы развития современного международного права, следует подчеркнуть, что в новых глобальных условиях нравственные, духовные и культурные аспекты становятся одними из наиболее важных факторов повышения эффективности регулятивных функций международно-правовой системы.

Примечание

- ¹ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма, 2009. С. 6–7, 121, 120.
- ² Капустин М.Н. Золотой фонд российской науки международного права. М.: Международные отношения, 2007. Т. 1. С. 173.
- ³ Черниченко С.В. Теория международного права. В 2 т. Т. 2. Старые и новые теоретические проблемы. М.: НИМП, 1999. С. 676–677, 246, 248.
- ⁴ Ашавский Б.М. [и др.] Международное право / под ред. А. А. Ковалева, С. В. Черниченко. М.: Омега Л., 2006. С. 21.
- ⁵ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 т. / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. Т. 2. С. 361.
- ⁶ Действующее международное право. Документы: в 2 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Международные отношения, Юрайт-Издат, 2007. Т. 1. С. 11.

- ⁷ Рогожин С.Л. Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 17, 15.
- ⁸ Графский В.Г. Правовые традиции в условиях глобального межкультурного общения. Диалог культур и партнерство цивилизаций. IX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 14–15 мая 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 388.
- ⁹ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 38–39.
- ¹⁰ Бехруз Х.Н. Особенности восточной правовой ментальности. Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Междунар. Лихачевские науч. чтения. 14–15 мая 2009 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. С. 378.
- ¹¹ История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М., 1986. С. 65; Мавлютов Р.Р. Ислам. М., 1986; Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. Ташкент, 1988.
- ¹² Бехруз Х.Н. Исламские традиции права. Одесса: Юридич. лит., 2006. С. 23.
- ¹³ Гусейнов А. О чем мы говорим, когда говорим о диалоге цивилизаций // Россия и мусульманский мир. 2008. № 7. С. 147.
- ¹⁴ Садыкова Э.Л. Перспективы России в партнерстве цивилизаций. М.: ООО «ИПЦ “Маска”», 2009. С. 78.
- ¹⁵ Курс международного права. В 7 т. / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко [и др.]. М.: Наука, 1989. Т. 2. Основные принципы международного права. С. 5.
- ¹⁶ Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. http://www.un.org/russian/document/convents/dac_agenda.html
- ¹⁷ Сампайю Ж. «Мягкая сила» – веление современности // Междунар. жизнь. 2010. № 9. С. 1, 27.
- ¹⁸ International Herald Tribune. Paris. 2006. 5 февр.

 ОБЗЕРВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail: observer@ru.ru
 E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.